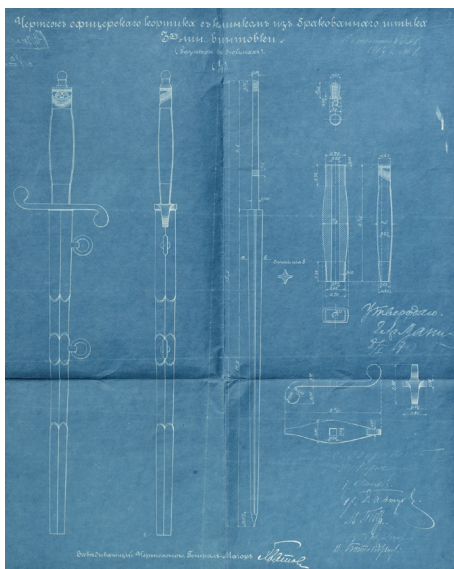

Р. Н. Чумак (Санкт-Петербург)

**ОБ ОФИЦЕРСКОМ КОРТИКЕ
С КЛИНКОМ, ИЗГОТОВЛЕННЫМ
ИЗ БРАКОВАННЫХ ШТЫКОВ К 3-лин
ВИНТОВКЕ МОСИНА обр. 1891 г.**

В СОБРАНИЯХ крупных военно-исторических музеев, а также в частных коллекциях можно обнаружить образцы кортиков, которые по конструкции эфеса не отличаются от русского морского офицерского кортика обр. 1803 г., но имеющие четырехгранный клинок, по форме и размерам близкий к игольчатому штыку 3-лин винтовки Мосина образца 1891 г. На клинках кортиков этого типа обычно нанесен заводской условный знак Ижевского оружейного завода («Лук со стрелой»), а также буква «П». На верхней втулке рукоятки могут находиться как изображение вензеля императора Николая II, так и символ РСФСР в виде скрещенных серпа и молота или вообще отсутствовать какие-либо обозначения. Эти кортики хорошо известны исследователям истории отечественного холодного оружия и коллекционерам, они описаны в ряде изданий, разработанных на базе музейных и частных коллекций¹, и датируются обычно периодом 1917–1920 гг. Авторы этих работ не подвергают сомнению подлинность кортика описанного типа, но считают его разновидностью морского кортика обр. 1803 г., который по каким-то причинам получил нестандартный клинок. В условиях трудностей, испытываемых русской промышленностью в ходе Первой мировой войны, замена клинка у такого сугубо вспомогательного оружия как кортик клинком, изготовленным из массово выпускавшихся винтовочных штыков, является вполне рациональным актом. До последнего времени эти соображения, хотя и поддерживались большинством исследователей истории отечественного холодного оружия, но без документального подтверждения

Ил. 1. Чертеж офицерского кортика с клинком из бракованных штыков 3-лин винтовки. Архив ВИМАИВиВС Ф. 6Р. Оп. 3. А. 22. Д. 15

Ил. 2. Чертежное наименование кортика (крупный план)

факта существования отдельного утвержденного варианта кортика образца 1803 г. с клинком, изготовленным из штыка винтовки Мосина образца 1891 г., не могли считаться достаточно обоснованными.

В процессе исследования вопроса о происхождении кортика образца 1803 г. с клинком от штыка винтовки Мосина в архиве Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи (ВИМАИВиВС) автором статьи был выявлен документ, раскрывающий происхождение этого образца холодного оружия. В данном случае идет речь о документе, имеющем название «Чертеж офицерского кортика с клинком из бракованных штыков 3-х лин винтовки»². На чертеже изображен кортик с эфесом по образцу морского кортика образца 1803 г. и четырехгранным игольчатым клинком с долами на всех гранях. Внешний вид кортика и его элементов, приведенные на чертеже, полностью соответствуют сохранившимся в музеях и частных коллекциях кортикам образца 1803 г. с игольчатым клинком, о которых упоминалось выше.

Выявление чертежа кортика с его официальным названием крайне важно для точной атрибуции оружия данного типа. Изучение чертежа позволило получить и другие важные для атрибуции кортика сведения, содержание которых приводится ниже.

1. Организация, разработавшая конструкцию кортика, на чертеже не названа. Однако на нем имеется подпись генерал-майора Николая Семеновича Хватова, который в 1916 г. состоял в должности заведующего чертежной технической частью при Главном артиллерийском управлении. Также выявлено несколько нечетких подписей других лиц, среди которых достоверно идентифицирована подпись Бойно-Родзевича. С большой вероятностью можно заключить, что она принадлежит полковнику В. Бойно-Родзевичу, который в 1916 г. исполнял должность старшего производителя опытов и разработки технических вопросов Артиллерийского комитета ГАУ.

2. Чертеж кортика утвержден 8 января 1917 г. Журналом Артиллерийского комитета ГАУ № 1 за 1917 г. Подпись лица, утвердившего чертеж, со значительной вероятностью принадлежит генерал-лейтенанту А. А. Маниковскому, который с 1915 по 1919 гг. занимал должность начальника ГАУ.

3. Размеры кортика (чертежные):

- общая длина 407 мм;
- длина клинка без хвостовика 11 дюймов (279,4 мм);
- длина хвостовика клинка 4,5 дюйма (114,3 мм);
- толщина трубки рукоятки максимальная 0,5 дюйма (12,7 мм);
- ширина рукоятки максимальная 22,2 мм;
- боевой конец клинка имеет заточку в виде остроконечного конуса, длина заточенного участка 0,5 дюйма (12,7 мм).

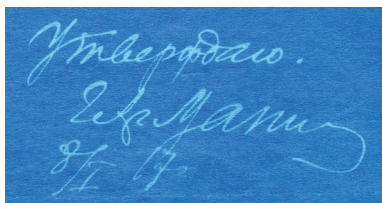
4. На верхней втулке рукоятки нанесен вензель императора Николая II и под ним растительный орнамент в виде опоясывающей втулку ленточки. Других обозначений на кортике или его элементах чертеж не содержит.

5. Ножны имеют устье, гайку и наконечник с краями в виде выступающих полукружьев.

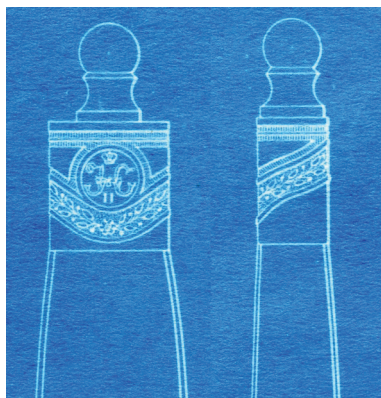
Для проверки соответствия чертежных параметров кортика описанного выше типа их сохранившимся образцам автор принял поиск в фондах ВИМАИВиВС. В результате изучения коллекции холодного оружия музея в ней был выявлен один такой кортик (инв. №118-7). Он поступил в музей в декабре 1936 г. от гр. А. Э. Зайден-Варга³ (закупка). Конструкция и вид элементов

Ил. 3. Подпись заведующего чертежным подразделением АК ГАУ генерал-майора Н. С. Хватова

Ил. 4. Подпись должностного лица, утвердившего образец кортика

Ил. 5. Изображение вензеля императора Николая II на верхней втулке рукоятки

этого кортика полностью соответствуют приведенным на чертеже. Размеры несколько отличаются: общая длина составляет 395 мм (на 12 мм меньше чертежного значения), длина клинка составляет 280 мм, что точно соответствует чертежному значению.

Важной особенностью выявленного в ВИМАИВиВС кортика является наличие на нем заводских клейм: на боковой поверхности клинка (внутри дола) нанесен заводской условный знак Ижевского оружейного завода, над ним нанесено приемное клеймо в виде буквы «П». Кроме того, на верхней втулке рукоятки, где чертежом предусматривалось расположение вензеля Николая II, находится изображение скрещенных серпа и молота на фоне лунной восходящего солнца.

Обобщая результаты проведенного исследования, автор считает, что описанный в настоящей статье офицерский кортик с клинком от штыка 3-лин винтовки Мосина образца 1891 г. обладает совокупностью признаков, позволяющих выделить его в отдельную разновидность данного оружия под названием «Кортик офицерский образца 1917 года».

На основе изучения чертежа кортика образца 1917 г. и сохранившегося в коллекции оружия ВИМАИВиВС его экземпляра автор предлагает версию появления и бытования этого оружия.

Ил. 6. Кортик офицерский образца 1917 г. в ножнах. ВИМАИВиВС 118-7

Ил. 7. Кортик офицерский образца 1917 г. с ножнами. ВИМАИВиВС

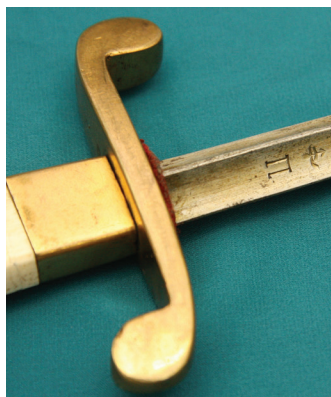
Ил. 8. Кортик офицерский
образца 1917 г. ВИМАИВиВС

Ил. 9. Рукоятка кортика
образца 1917 г.
ВИМАИВиВС

Ил. 10. Вид медальона
с изображением серпа
и молота на верхней
втулке рукоятки.
ВИМАИВиВС

Ил. 11. Расположение заводских клейм на клинке кортика образца 1917 г. ВИМАИВиВС

Ил. 12. Изображение заводских клейм на клинке кортика образца 1917 года. ВИМАИВиВС

Ил. 13. Вид на устье ножен кортика образца 1917 года. ВИМАИВиВС

В августе–ноябре 1916 г. после существенного расширения перечня лиц, которым полагалось ношение кортика (в большинстве случаев не относящихся к флоту), в Артиллерийском комитете ГАУ на основе морского кортика образца 1803 г. был разработан офицерский кортик нового образца. Его главной особенностью было использование клинка от бракованных штыков винтовки Мосина образца 1891 г. 8 января 1917 г. образец этого кортика утвердил АК ГАУ, его выпуск был организован на Ижевском оружейном заводе⁴. В начальный и очень непродолжительный период изготовления кортики образца 1917 г. выпускались с вензелем императора Николая II на верхней втулке рукоятки. После Февральской революции 1917 г. из-за запрета ношения вензелей отрешенного императора на офицерском оружии этот элемент оформления из конструкции кортика был исключен, и они выпускались без каких-либо символов на верхней втулке рукоятки. Кортики образца 1917 г. изготавливались и в советский период истории России, при этом с 1918 г.⁵ на верхней втулке рукоятки наносилось изображение символа РСФСР в виде скрещенных серпа и молота. В настоящий момент пока неизвестны обстоятельства изготовления кортиков образца 1917 г. на Ижевском оружейном заводе, в первую очередь в отношении даты начала

и окончания их производства, а также количества выпущенных экземпляров. Поиск этих сведений будет продолжен автором в ходе дальнейших исследований.

---

¹ Кулинский А. Н. Русское холодное оружие. СПб.: Атлант, 2005. 584 с., ил.; Кулинский А. Н. Русское холодное оружие XVIII–XX вв. Том I: Определитель. СПб.: Атлант, 2001. 384 с.; Федурин Д. А. Кортики мира. СПб.: Атлант, 2004. 496 с.; Федурин Д. А. Морские клинки. СПб.: Атлант, 2007. 520 с., ил.; Суханов И. П. Оружейные реликвии Российского флота. Из коллекции Центрального военно-морского музея. СПб.: Фортекс, 2002. 208 с., ил.

² АВИМАИВиВС, Ф. 6Р, Оп. 3, Акт 22, Д. 15.

³ Адольф Эдуардович Зайден-Варг, 1898 г. р., беспартийный, по национальности немец. По состоянию на 1938 г. проживал в Ленинграде и занимал должность начальника автоколонны УНР-9 Отдела инженерных войск Краснознаменного Балтийского флота. Арестован 29 марта 1938 г. и 14 июня того же года Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР приговорен к высшей мере наказания по ст. 58-6 УК РСФСР (шпионаж). Источник: [https://ru.openlist.wiki/Зайден-Варг_Адольф_Эдуардович_\(1898\)](https://ru.openlist.wiki/Зайден-Варг_Адольф_Эдуардович_(1898)).

⁴ Кортиков данного типа с заводскими условными знаками других оружейных заводов России в настоящий момент автором не выявлено.

⁵ Символ РСФСР в виде изображения скрещенных серпа и молота мог использоваться при маркировке различных предметов не ранее апреля 1918 г., когда он был установлен решением правительства РСФСР. Окончательное утверждение этого символа состоялось 10 июля 1918 г. на заключительном заседании 5-го всероссийского съезда Советов рабочих, крестьянских, солдатских и казачьих депутатов вместе с Конституцией РСФСР.